

Поместный Собор 1917–1918 годов был первым церковным Собором за 200 с лишним лет и длился больше года. Делегаты приняли более 50 важнейших документов, написали еще примерно столько законопроектов, обсудили более сотни тем церковной и церковно-общественной жизни. Ничего подобного в более чем тысячелетней истории русского православия не было ни до, ни после.

В 2017 году церковный официоз создал комиссию по празднованию 100-летия Собора и восстановления патриаршества. Празднование свелось преимущественно ко второй теме: юбилей Собора еще не минул, а о нем уже начали забывать. Потому и неудивительно, что остается мало или вовсе неизвестным, как Собор прекратил работу, как распорядился результатами своих трудов, какой завет оставил.

Как быть с Польшей и с Украиной

Третья сессия священного Собора оказалась и последней. Открывалась она летом 1918 года, когда гонения на церковь, на духовенство, на мирян стали уже постоянными. Собрать кворум стало непросто. Посещаемость заседаний в третью сессию неуклонно падала. Соборяне регулярно уходили в отпуска по уважительным причинам: состояние здоровья, нарушение связности путей сообщения, какая-то иная невозможность покинуть епархию.

Тем не менее в третью сессию продолжилось конструирование нового строя церковного управления, в частности, соборяне трудились над положениями о церковных округах, о монастырях и монашествующих, об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского. Отдел о высшем церковном управлении представил доклад «Об основаниях, при соблюдении которых автономия Украинской церкви является канонически приемлемой» и «Основные положения о церковном имуществе и хозяйстве Русской православной церкви». Собор продолжил заниматься конструированием системы высшего церковного управления (правила избрания патриарха, статус патриаршего местоблюстителя, порядок работы высшего церковного суда, церковные округа). Восстановлено празднование памяти «всех святых новых чудотворцев российских», а для поддержания церковной казны Собор учредил особый осенний ежегодный сбор под названием «Церковная лепта».

Как быть с угрозами церкви

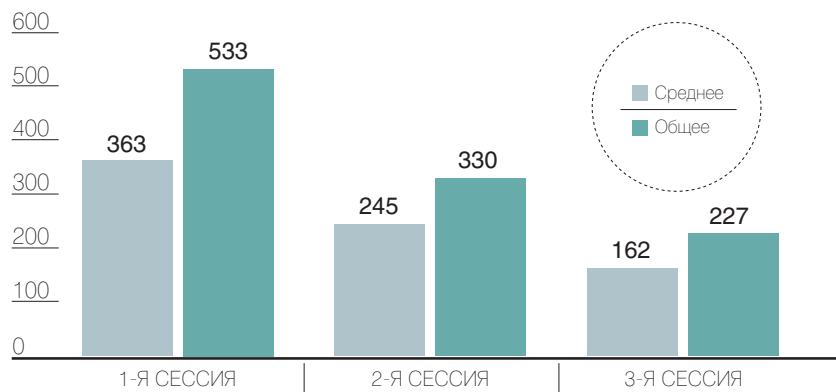
В конце третьей сессии члены Собора заседают почти ежедневно, стремясь успеть принять как можно больше документов. 153-е и 154-е заседания Собора в конце августа и начале сентября (старый стиль) проходят при закрытых дверях: делегаты обсуждают все новые и новые угрозы церкви, в частности инструкцию Наркомюста от 17 (30) августа к декрету 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства».

На 155-м заседании 21 августа (3 сентября) Собор создает особую комиссию — «для выработки мероприятий ввиду текущих событий церковно-общественной жизни». Спустя два дня она должна внести Собору свои предложения; спустя несколько заседаний Собор обсуждает проект постановлений «для защиты церковных святынь».

На 156-м заседании Собор обсуждает ложные сведения советских газет о причастности патриарха Тихона к «делу Локкарта» — инспирированной чекистами и якобы имевшей место попытке британского посланника Роберта Локкарта вместе с послами США и Франции свергнуть правительство большевиков. Решение Собора: существует реальная угроза жизни патриарха, его необходимо охранять. Желание состоять в патриаршей охране изъявили не только миряне из делегатов Собора — генерал Леонид Артамонов, крестьянин Александр Арапов и другие, но и два пастыря — знаменитый проповедник и общественный деятель протоиерей Петр Миртов и единоведец священник Сергей Верховский.

СРЕДНЕЕ И ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ ЗАСЕДАНИЙ СОБОРА

ГРАФИК ПОСЕЩАЕМОСТИ СОБОРНЫХ СЕССИЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ ИСТОРИКОМ СВЯЩЕННИКОМ ЕВГЕНИЕМ АГЕЕВЫМ, ПРЕКРАСНО ИЛЛУСТРИРУЕТ ПАДЕНИЕ И ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В СЕССИИ СОБОРЯН, И СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИЯХ

— Секретарь Поместного Собора Василий Шейн

— При большевиках церковь не только оказалась без государственного финансирования, но и почти лишилась собственных ресурсов: банки национализировались, прежние сбережения подверглись инфляции. В 1918 году на Соборе обсуждается создание церковного банка в виде финансового союза. Учредителем должна была стать высшая церковная власть, независимая от государства.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ИНСТРУКЦИИ НАРКОМЮСТА

4. Имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету, переходят в непосредственное заведывание местных Советов рабочих и крестьянских депутатов на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях.

30 августа (12 сентября) 1918 года Собор принял постановление «Об охране церковных святынь от козунственного захвата и поругания»: решили, что нужно защищать церковное достояние, а если случится захват — прекращать богослужения в поруганном храме распоряжением епархиальной власти (своего рода интердикт); если же и храм отберут — совершать богослужения, «не исключая и литургии», в частных домах.

Как быть с безбожной властью

На следующий день Собор согласился с предложением Соборного совета сформировать делегацию для передачи Совету народных комиссаров постановления Собора от 24 августа (6 сентября) о необходимости отменить ту самую инструкцию Наркомюста. Возглавить делегацию было поручено митрополиту Тифлисскому Кириллу (Смирнову). Страшно звучало соборное поручение этой же делегации сделать заявление «о предоставлении приговоренным к казни православным получить пред смертью христианское напутствие Св[ятым] Тайнам и о выдаче родственникам тел казненных». Беззаконные казни как будто становились даже для чутких людей церкви чем-то привычным. На предпоследнем, 169-м заседании Собор одобрил идею составления краткого церковного календаря на 1919 год и поручил его авторство члену Соборного совета протоиерею Александру Рождественскому, а также расширил права женщин в церковной жизни, предоставив им право занимать должности во всех епархиальных учреждениях, кроме благочиннического и епархиального советов и суда. В исключительных случаях женщины теперь допускались к исполнению обязанностей псаломщицы, но без включения

в клир (в Российской православной церкви псаломщицы — нынешние чтецы и алтарники — были клириками).

Перерыв в вечность

Последнее заседание Собора было, пожалуй, самым насыщенным и продуктивным в завершившую его сессию. На нем был оглашен список из 20 готовых докладов Соборных отделов, которые общее собрание не успело рассмотреть. Собор постановил их передать в высшее церковное управление с правом вводить выработанные отделами предначертания в жизнь по мере надобности, полностью или в частях, повсеместно или в некоторых епархиях.

В этом же заседании Собор заслушал доклад отдела о соединении с инославными и постановил создать постоянную при Священном синоде комиссию, с отделениями в России и за границей, для дальнейшего изучения старокаатолического и англиканского вопросов, для разъяснения путем сношений со старокаатоликами и англиканами трудностей, лежащих на пути к единению, и возможного содействия к скорейшему достижению конечной цели. В последний день работы Собор успел также одобрить учреждение церковных округов в российской церкви. Учитывая остающееся количество нерассмотренных общим собранием документов, члены Собора приняли решение о перерыве, а не о прекращении занятий Собора, почему Соборный совет постановил закончить сессию по тому же порядку, по какому заканчивались занятия Собора перед двумя предшествовавшими перерывами, вместо общенародного заседания с крестным ходом, которое первоначально планировалось.

«Не имели места, где главу преклонить»

С марта 1918 года Собор регулярно заслушивал имена лиц, подвергшихся гонениям, была сформирована Соборная комиссия о гонениях. В состав комиссии был избран среди прочих архимандрит Матфей (Померанцев), который вскоре сам примет мученическую смерть.

Всего до полного окончания работы Собора и его органов в октябре 13 членов Собора были злодейски убиты. В комиссию поступали десятками рапорты с мест о совершенных расправах с членами Церкви. В конце третьей сессии каждое заседание Собора начиналось и заканчивалось пением вечной памяти церковным жертвам революции.

Ситуацию усугубили покушение на Ленина и декрет «О красном терроре». Начиналась Гражданская война. О спокойной, мирной, созидательной работе не могло идти и речи.

Большевики не только убивают, но и грабят церковное имущество.

100 ЛЕТ ДИАЛОГА

20 сентября 2018 года исполнилось ровно 100 лет решению об учреждении в Русской православной церкви особого органа межконфессиональных связей. Принято считать, что внешнеполитическое ведомство РПЦ возникло в 1946 году. Как показывают соборные документы, это не так. 100 лет назад основной повесткой дня была выработка плана объединения англикан и старокаатоликов с православными. За прошедшее столетие сделаны шаги назад: сейчас о возможном объединении никто уже не говорит.